

Глава 31. Осень 2022 года

В холодильнике сторожки нашлись ветчина, сыр и хлеб, так что Акира с Ицуки приготовили простые сэндвичи. Взяв с собой пакетированный овощной сок, они сложили всё в корзину велосипеда и направились к святилищу. Вспомнив сонное лицо друга, по пути купили две банки кофе в автомате.

Учитывая, что за езду вдвоём могли сделать выговор, они пошли пешком, поэтому времени ушло много. Когда наконец припарковали велосипед внизу склона и добрались до святилища, Така, прислонившись спиной к облетевшей липе, уже клевал носом.

— Ой, спасибо.

Сидзухо поблагодарила их за завтрак и кофе.

— Для начала... можно спросить, что случилось?

— сказал Акира, пристально разглядывая Сидзухо.

Её спортивный костюм, весь в пыли, был совершенно не похож на её обычный облик.

— В следующий раз, когда будешь угощать меня кофе, сделай его чёрным, ладно?

— без стеснения сказала она, садясь на опавшие листья и потягивая кофе из банки.

— Ну, можно же насладиться небольшим пикником, правда?.. Вы тоже поешьте?

— Паутина, — сказал Ицуки и кончиком пальца убрал её с волос Сидзухо.

— Ой, спасибо.

Акира протянул ей влажную салфетку и, взяв ещё одну, вытер паутину с руки Ицуки.

— М... а, я, кажется, уснул.

Така, массируя шею, выпрямился.

— Тут есть тёплый кофе.

— А-а... я как раз его хотел.

С искренней благодарностью он сказал это и дёрнул за язычок банки.

Ицуки, раздавая сэндвичи, сиял улыбкой.

— Я сделал. Будем есть все вместе.

— Да, верно. Тогда сначала — приятного аппетита!

Сэндвичи на осеннем ветру оказались вкусными. Ицуки беззаботно уплетал, и Акира, который думал, что у него нет аппетита, тоже незаметно съел всё дочиста.

— Фу-у...

Така вздохнул.

— Живым вернуться удалось...

— Будь благодарен.

— Я благодарен, богиня.

— В чём дело?

Така пожал плечами.

— То есть... она пришла. Так же, как Ицуки пришёл к тебе, когда ты был в кабинете аудиовизуальных материалов.

— Неужели через вентиляционную шахту?

— Мне удалось получить доступ к плану школы, поэтому я прикинула маршрут. При вмешательстве извне легче противостоять промыванию мозгов, правда? Я просто подражала Ицуки-куну.

— Но всё равно... на какой риск ты пошла...

Акира был поражён.

— Поэтому я и говорила.

— Она усмехнулась.

— Не думай обо мне плохо.

— Это же круто до невозможности, правда? Я даже немного влюбился. Когда я тут шатаюсь от промывочного молока и почти отчаялся, она вдруг окликает меня из вентиляционной шахты.

— Это эффект моста страха. Не обольщайся.

— Ты невыносимо холодна!

Но Ицуки, улыбаясь, сказал:

— Я люблю Акиру. Поэтому сказал. Сидзухо любит Така. Поэтому спасла.

Сидзухо горько улыбнулась.

— Против Ицуки-куна не попрёшь... Ты важный друг, правда.

Така тихо сказал:

— Спасибо. Я правда благодарен.

Слегка кивнув, Сидзухо продолжила:

— Кстати, Акира-кун, с чего это ты в такую рань, с перекошенным лицом, примчался в школу?

— Вот из-за этого...

Он открыл экран телефона и показал ту самую статью.

Сидзухо и Така на мгновение без слов обменялись взглядами. Увидев в глазах Така выражение безысходности, Акира спросил:

— Что-то знаете?

— Ну...

— Така мельком взглянул на Ицуки.

— Наверное, они не со зла...

— Но даже так, есть вещи, которые можно делать, а которые нельзя, — лицо Сидзухо искажилось от гнева.

— Они дураки.

— Про тех, кто играл роли призраков? Что с ними случилось? Отправили материалы в прокуратуру...

— Они самооправдались. Принесли в жертву грязных собак. Слабых, несправедливо принесли в жертву.

Сидзухо редко проявляла эмоции так открыто.

— То есть... когда их спросили, зачем они использовали перевоплощение, они, выкручиваясь, оправдались, мол, чтобы отогнать затесавшихся грязных собак. На самом деле такого не было.

— А на деле они просто хотели напугать посетителей более правдоподобными монстрами, развлекаясь!

— Они тоже были напуганы...

— И что с того?! Двух грязных собак убрали ни за что ни про что. Двух людей корня, которые просто сопровождали поставщиков!

Тело Ицуки задрожало, и Акира обнял его за спину. Да... Ицуки мог оказаться на их месте.

— Образовательный комитет, который не стыдится принять детские оправдания за чистую монету, — тоже соучастник. Они думают, что если избавиться от грязных собак, проблема решится... Это несправедливо и глупо.

С выдохом, полным глубокого разочарования, выплюнула Сидзухо.

— Если говорить о несправедливости... разве мы не знали об этом с самого начала?

— шёпотом произнёс Акира.

— Этот мир везде, до самого конца, несправедлив и жесток к тем, у кого нет силы, кто одинок.

...Люди, которые не могут влиться в коллектив, не получая переливания крови, теряют здоровье и отсеиваются. Те, у кого нет способностей, их выбраковывают, делая вид, что их не было. Людей контролируют на уровне мышления, и если они хотят быть собой, их считают бунтарями и наказывают...

Такой этот мир, верно?

— Такой мир тоже кто-то создал.

— По какой-то причине.

Голос Сидзухо был мрачен, но рука, гладившая волосы дрожащего Ицуки, была нежной.

— Ты понимаешь, что мы должны узнать причину, верно?

Така вздохнул и сильно потёр лицо обеими руками.

— Я тоже... согласен с Сидзухо. В этом мире слишком многое скрыто от нас. Нам не позволяют думать...

— Я хочу знать. Иначе не смогу защитить ни его, ни себя.

Он крепче обнял друга за спину и прошептал.

Сквозь прозрачный осенний солнечный свет четверо какое-то время молчали, каждый погружённый в свои мысли.

Откуда-то доносился аромат османтуса.

<http://bllate.org/book/18129/1741045>